

**ИРИНА КАСПАРОВА**

**ИДИОТКА**

16+

# Ирина Каспарова

## Идиотка

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=67472538](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67472538)*

*SelfPub; 2022*

### **Аннотация**

Такие истории случаются с каждым из нас. Кто-то впервые летит один на самолёте, кто-то, путешествуя, умудряется попасть в нелепые ситуации... ну и кому коты не гадили в тапки... всё это и многое другое вы найдёте на страницах моих рассказов.

# Содержание

Поездка на юг	4
Идиотка	8
Первый полёт	16
Пьянчужка	22
Тёщины гостинцы	28
Не с той ноги	34
Ночной уикенд	37
Бася	42

# Ирина Каспарова

## Идиотка

### Поездка на юг

Всей семьёй ждали, когда наступят деньки счастья и настоящего блаженства – так представлялась нам поездка к Чёрному морю. И чего нас (мужа, меня и сына) дёрнуло ехать на машине! Нет, разумеется, в этом есть свои плюсы. Но минусы, пожалуй, перекрывают все положительные моменты. Первые несколько часов беззаботного удобства в мягком кресле обернулись болями в спине, резью в глазах и совершенно одеревеневшим задним местом. Впрочем, начиналось всё довольно мило: к вечеру первого дня путешествия по российским дорогам мы остановились возле придорожного кафе. Обслужили нас быстро, вкусно накормили. Вкусно... но я не сказала качественно, потому что, подъезжая к месту назначения уже глубоким утром, мы, вместо того, чтобы любоваться красотами горных пейзажей, скрупулёзно искали место с прозаичным названием “мэ-жо”. В животах бурлило, тело бил озноб, но останавливаться на извилистой горной дороге означало верную смерть. Так и доехали, зелёные, с безумными глазами до нашего курорта. С трудом вспоминая прошедшее, мы всё же проснулись в чистом и опрятном

номере частного отеля, за окнами которого раскинулось ласковое море.

Разве можно находиться столь близко от пляжа и не загорать? День прошёл под лучами жаркого, нещадно палящего южного солнца. Ночью спать не пришлось – единственным не обгоревшим местом оказались пятки.

Как-то решили поразвлечься. Арендовали водный велосипед, вышли в открытое море. Едва отчалив, мы услышали сзади рёв мотора. На огромной скорости нёсся скутер. За рулём сидела тучная блондинка и, видимо, собиралась проехать через нас. Расстояние сокращалось. Муж прыгнул в воду. Два остальных тугодума, разинув рты, чего-то ждали. Но свершилось чудо – в метре от нас скутер заглох. Инцидент не прошёл для нашей психики бесследно – к вечеру мы с мужем напились.

Предполагая, что здесь, на земле или на воде, можно ожидать от судьбы всяких гадостей, отправились кататься за катером... на парашюте. Муж с сыном улетели первыми. Как-то так получилось, что пора было лететь, а одна из лямок не желала оставаться там, где ей положено. Катер давно набрал ход, мне нужно было отчаливать, а лямка, как нарочно съехала на спину. В общем, разбегаясь по галечному пляжу, я судорожно поправила ненавистно сползающую лямку вниз. Под громкий всплеск аплодисментов и оглушительное ржание всего пляжа я взмыла вверх, подобно орлу, парящему над пропастью. И только в полёте, ощутив, как свежо проду-

вает весь низ, я, к своему ужасу, заметила, что вместе с лямкой сняла и трусы. Полёт был безнадёжно испорчен – теперь я только и думала, как буду приземляться. Пляж встретил меня хорошо, даже слишком. С этого дня у меня отшибло желание вообще ходить к морю.

Остались экскурсии. Было интересно: живописные рассказы гидов о местных достопримечательностях совмещались с крайне частыми дегустациями всё тех же ароматных кавказских вин. Всё шло как по маслу. И лишь один раз чутьё туриста нам изменило – когда решили совершить экстремальный сплав по горной речке Мзымта. Вначале было весело: резиновые лодки плавно мчались по быстротечному руслу реки. Но вот пошли первые пороги, и нас стало ежесекундно окатывать водой – ледяной водой. А уж когда столкнулись со скалой, и в воду упал один из туристов, все вдруг подавленно замолчали. Инструктор, сидя на корме, время от времени весело шутил:

– Это что! Вот скоро водопад с водоворотом будут.

И в таком духе целых два часа. При очередном наскоке на одну из скал, лодку здорово трянуло и все повалились в кучу. Мне заехали по глазу сандалией, но было уже всё равно. Я думала лишь о том, как бы добраться живой. Сын вообще ни о чём не думал – он сильно замёрз. А муж, как потом признался, боялся одного: чтобы его, оказавшегося практически голым в этих дремучих местах, не захватили террористы. В общем, когда мы выбрались на берег, от холода не чувствова-

ли ног и от страха почти у всех случилось расстройство живота. Предусмотрительные горцы рядом соорудили туалет, к которому сразу выстроилась очередь. В довершении всего, на обратном пути, сломался автобус, так что до приезда другого мы слонялись по шоссе целых три часа. А ещё я подумала: на кой чёрт платить свои же деньги, чтобы до смерти испугаться и простудиться, ибо на следующий день мы все исправно шмыгали носами?

И всё же, как бы там ни было, но мы твёрдо решили вернуться сюда на будущий год. Видимо, в поисках новых приключений.

# Идиотка

Степан Фёдорович возвращался с работы поздно. Уже давно стемнело. Он вспомнил, что опять не купил корм для кошки.

– Ну, сейчас начнётся. – Подумал мужчина, неторопливо заходя в лифт.

Едва повернулся ключ в замочной скважине, как на пороге выросла фигура жены Степана Фёдоровича.

– Корм купил? – сердито спросила она.

Кошка с деревенским именем Маруся встречала хозяина совершенно по-другому – дружелюбно оплетая ноги Степана Фёдоровича, она ласково мурлыкала.

– Томочка, – он приложил руку к груди, но запнувшись, чуть не растянулся во весь рост на полу.

– Идиотка! – Выругнулся он.

– Я? – Оскорблённая Томочка растерянно моргнула.

– Да кошка, зараза, чуть с ног не сбила! – Степан Фёдорович закрыл входную дверь.

– Галка спит? – Переводя разговор на другую тему, поинтересовался он у жены и, получив утвердительный ответ, облегчённо вздохнул: “хоть в этом передышка”.

Вот уже неделю, как незаметно подросшая дочка теребила его насчёт итальянских сапог.

Дико хотелось спать. Даже любимые пельмени не радо-



вали глаз. Степан Фёдорович уже не помнил, как оказался в мягкой уютной постели и вскоре забылся сладким, долгожданным сном.

Разбудил его тревожный шёпот жены. В темноте, над самым ухом её срывающийся от волнения голос сообщил, что в дом лезут воры.

– Приснится же такое! – Пробормотал в подушку Степан Фёдорович и перевернулся на другой бок.

– Вставай сейчас же! – Истерично взвизгнула Томочка. – Иначе я не знаю, что с тобой сделаю, идиот!

– Это она мне в отместку! Надо же, не поверила, что я про кошку так сказал.

– Степан Фёдорович прислушался: тишина.

Вдруг он уловил еле слышимое шебуршание со стороны входной двери.

Спать расхотелось. В горле пересохло и всё тело стало ватным.

– Ну, – донёсся до него требовательный голос жены, – долго сидеть будешь?

Степан Фёдорович послушно встал с кровати. Ноги не слушались.

– Ты топор возьми, в шкафу! – Посоветовала Томочка.

В дверь всё также настойчиво скреблись. Степану Фёдоровичу показалось, что воры никак не могут подобрать отмычку.

– Неопытные, наверное, – Промелькнуло в голове у хозя-

ина квартиры. – Это хорошо, много не возьмут.

Тут его осенило: “ если неопытные, значит молодые; а раз молодые, то и убить могут.

Стало тошно.

Степан Фёдорович подкрался на цыпочках к двери и в самую щёлку замочной скважины тихо прошептал: “ эй, кто меня слышит? Может, уйдёте?»

Тишина.

– У нас денег нет. И обстановка так себе, – он со вздохом оглянулся на висевшую в коридоре предательски-дорогую хрустальную люстру.

– Пальтишко вон старенькое, болоньевое. – Продолжал Степан Фёдорович, почти с ненавистью рассматривая норковую шубу жены.

Там, за дверью, видимо надоело выслушивать жалобы несчастного квартиранта, потому что поскрёбывания возобновились с новой силой.

– Ну, как хотите, – нарочито громко произнёс Степан Фёдорович, – Вон у меня топориче какой острый... в руках уже...

Шорох внезапно прекратился.

– Гляди-ка, сдрейфили! – Победоносно улыбнулся Степан Фёдорович, намереваясь отправиться спать.

Но только он дошёл до спальни, как в дверь опять заскребили.

Волосы у несчастного хозяина стали дыбом, и он действи-

тельно кинулся за топором.

Позже к нему присоединилась жена с огромным кухонным тесаком. Теперь они вдвоём, по очереди запугивали нахальных воров, которые как назло не могли открыть дверь.

– Ты смотри, гады какие! – Яростно шептал на ухо Томочке Степан Фёдорович. – Так издеваться над порядочными гражданами. Сколько уже времени не могут открыть, все нервы измотали...

– Может, они пьяные? – Предположила Томочка и как можно громче добавила, – Вот мы сейчас откроем дверь сами и разрубим всех на куски... топоричем... острым!

Но воры оказались на редкость тупыми и неразумными существами – всё также упорно скребли в дверь.

– А вот я в милицию уже звоню! – Томочка отчётливо, по слогам произнесла слово милиция.

Но то ли воры были полные дураки, то ли совершенно глухие, но настойчивое и монотонное поскрёбывание всё равно не прекратилось.

Степан Фёдорович в истерике схватился за телефон и набрал номер милиции. На другом конце провода долго не могли поверить, что воры в течение часа не взломали дверь, но наряд выслать всё же согласились.

Это обстоятельство придало решительности Степану Фёдоровичу. Он подумал, что милиции надо обязательно помочь поймать этих гадов.

Поспешно одеваясь, он тихо сказал жене: “буди Галину

и караульте их с этой стороны, а я через балкон спущусь к соседям и с милицией прижму их с другой стороны.

– Ты что, нас бросаешь? – Дрожавшим голосом произнесла Томочка.

– Томочка, я вернусь очень скоро! – Успокоил он жену и вышел на балкон.

Поднимая железную крышку пожарного люка, Степан Фёдорович поблагодарил архитектора, спроектировавшего такую нужную вещь в доме.

Надо сказать, что жил Степан Фёдорович на 12 этаже. Через несколько секунд ему удалось спуститься к соседям, на 11 этаж. Но, как назло, свет в их окнах не горел. Степан Фёдорович подумал, что беспокоить соседей в час ночи не совсем удобно, поэтому решил спуститься ещё на один этаж. Здесь его постигла та же неудача.

Он вновь спустился на этаж ниже. В окнах этого этажа было также темно.

Степан Фёдорович был, конечно, деликатным человеком, но простите! Все же есть предел! Он решил постучать в окно 9 этажа и попросить о помощи, но тут его глаза уловили слабое свечение со стороны восьмого этажа.

Степан Фёдорович обрадованно спустился на балкон, где горел свет и громко постучал по стеклу.

– Извините, – Широко улыбнулся он подошедшему молодому мужчине и проорал в открытую форточку. – Вы не пустите меня к себе?

Мужчина уставился на Степана Фёдоровича, – вы на чём к нам прилетели?

– Откройте, прошу вас! – Степан Фёдорович уже начал терять терпение. – Я вас не трону. Я совершенно нормальный человек, спустился к вам с 12 этажа... Ко мне в дом лезут воры!

– Ко мне тоже! – Мужчина красноречиво посмотрел Степану Фёдоровичу в глаза.

– Мою жену и кошку могут убить!

Видимо, последний довод подействовал на мужчину, и он открыл балконную дверь. Теперь и сосед Степана Фёдоровича посчитал долгом чести наказать ночных воров. Вооружившись кухонной колотушкой, он бросился вслед за Степаном Фёдоровичем на лестничную клетку. Будучи в подъезде, они решили разделить: сосед с колотушкой пойдёт бить воров, а Степан Фёдорович встречать милицию.

В это время, наверху, всё также настойчиво скреблись в дверь. Томочка, не в силах больше терпеть издевательства в одиночку, решила разбудить дочь.

– Галя, доченька, поднимайся! К нам лезут воры. – Утирая слёзы, всхлипывала она.

Но доченька не хотела просыпаться и лишь плотнее укутывалась в одеяло. В истерике надавав дочери пощёчин, жена Степана Фёдоровича закричала: “ там твой отец жизнью рискует, а ты... вставай, идиотка!

Обидное слово подействовало, и Галка вскочила, недо-

умённо тараща глаза на мать.

Теперь и она отчётливо слышала, как кто-то пытался открыть дверь. Через пару секунд обе, в боевой готовности, при кухонном тесаке и остром топорище, стояли под дверью и стращали холодным оружием неугомонных и, как предполагала Томочка, беспросветно тупых воров.

Она обвела квартиру заплаканными глазами: “А где Маруся-то?”

Галка негромко позвала: “Маруся, Маруся, кыс-кыс-кыс”...

И тут, за дверью, раздалось жалобное “мяу”.

– Господи, да это же кошка! – Мгновенно успокоившись, Томочка открывала дверь.

На пороге сидела их Маруся. Удовлетворённо мурлыкнув, она вошла, наконец, домой.

Спустя минуту в дверь позвонили. Там стоял мужчина с кухонной колотушкой.

– Ну, и где воры? – Недовольно спросил он.

– Дык, наверное, убежали! – Пожала плечами Томочка.

Мужчина расстроено махнул рукой и стал спускаться вниз.

Галка вышла на балкон. Внизу нервной походкой прогуливался отец.

– Папа! – Позвала девочка.

Степан Фёдорович задрал голову и в ужасе прокричал: “Что, уже ограбили?”

Дочка негромко, чтобы не услышали соседи, крикнула: “это кошка!”

Степан Фёдорович не расслышал и в панике заметался у подъезда. Но тут на балкон вышла жена и обе, хором, прокричали: “это кошка!”

Степан Фёдорович как-то сразу обмяк и даже осунулся. Испугаться собственной кошки! Да его весь район засмеёт.

Подъехавшему наряду милиции он сказал, что воры, испугавшись хозяев, убежали.

Придя домой, он взял на руки Марусю и, улыбнувшись, сказал: “идiotка!”

# Первый полёт

Ленка ни разу не летала на самолёте одна, без родителей и в свои 18 лет волновалась не меньше, чем школьник, идущий первый раз в первый класс. Проведя бессонную ночь, она вскочила, едва зазвенел будильник. Наспех позавтракав, Ленка отправилась в аэропорт, где её ждала длинная очередь на регистрацию рейса.

Простояв минут пять, она заметила, как за ней пристроился высокий мужчина со множеством чемоданов и увесистых сумок. Увидев Ленкин небольшой пакет, он обрадованно хлопнул её по плечу: “значит, вместе летим! А чемоданы мои не возьмёшь?”

Ленка неуверенно моргнула, но высокий мужчина сразу же её заверил: “за перевес плачу сполна!”

– Да нет, что Вы, я сама! – Проямлила Ленка, не понимая, о чём идёт речь.

– Вот спасибо! – Деловито продвигая вперёд чемоданы, сказал мужчина.

– Милочка, разве можно быть такой расточительной? – Повернулась к Ленке стоящая впереди дама бальзаковского возраста. – С какой стати Вы будете платить за вес его чемоданов?

И она, к счастью для неопытной девушки, подробно объяснила кому это нужно, и кто за это платит.



– Вот дура! – Подумала про себя Ленка и тут же почувствовала чей-то взгляд.

Она осмотрелась и увидела метров в 10 молодого человека, который ей тут же подмигнул.

Ленка слабо улыбнулась и подмигнула в ответ.

Наконец, взвешивание поклажи закончилось, и пассажиры прошли на личный досмотр, который проходил в небольшом помещении. Комната разделялась на две части рядом из стульев. Во вторую часть можно было попасть лишь через специальные узкие ворота, которые звенят, когда находят у человека что-нибудь металлическое.

Когда Ленка отдала проверяющему инспектору свои документы, большая часть пассажиров уже освободилась от этой нудной и неприятной необходимости. Счастливики стояли кучкой, поодаль, за стульями, и наблюдали за процессом. Там находился и молодой парень, положивший глаз на Ленку. Девушка отыскала его взглядом и, удостоверившись что он наблюдает за ней, густо покраснела.

Думая о том, как бы не опозориться, Ленка пропустила мимо ушей вопросы, задаваемые инспектором.

– Кладите сумочку. – Услышала Ленка голос позади себя.

Она обернулась и увидела транспортерную ленту. Ленка машинально положила туда сумочку.

– Прижмите её вправо, – Следя за монитором, сказал тот же голос.

Ленка кинулась к сумочке и перепутав, прижала её к ле-

вой стороне.

– Вправо! – Раздражённо сказала вторая инспекторша.

Ленка трясущимися руками встряхнула сумочку и прижала её к.. левой стороне.

– Совсем заклинило? – Устремив уничтожающий взгляд на девушку, проверяющая сама подошла к ленте.

Со стороны пассажиров послышалось хихиканье.

– Первый раз, что ли? – Инспекторша за столом вскинула на Ленку усталые глаза.

– Угу, – Хлюпнула носом девушка.

– Пройдите, – сказала та, указывая на ворота.

Ленка радостно подумала, что проверка закончилась и решила, что через не внушающий доверия узкий проём она не пойдёт. Уверенным шагом Ленка направилась к ряду из стульев, находя их более безопасными и привычными в данной обстановке вещами. Отодвинув парочку, она с чувством облегчения подошла к остальным пассажирам.

– Во даёт! – Воскликнула инспекторша, сидящая за монитором, – и вот таких пускают без охраны! Может, она из психушки сбежала? Лид, ты у неё документы хорошо смотрела?

– Гражданочка, вернитесь! – Прокричала Лида, не в силах сдержать прорывающийся смех. – Пройдите через ворота!

Пассажиры хохотали.

Молодой парень, которому понравилась Ленка, теперь и не смотрел в её сторону.

Обескураженная, она вернулась через ненавистные и зве-

нящие ворота, поставила на место стулья и, забрав документы с сумочкой, теперь совершенно законно присоединилась к толпе пассажиров.

Но самое неприятное её ждало, пожалуй, в самолёте.

Ленка ни за что не встала бы со своего места, но, во-первых, лететь предстояло 7 часов, а во-вторых, наружу начал проситься выпитый утром чай.

В общем, поерзав на месте пару часов, она направилась в конец салона, к туалету. Подойдя к двери, Ленка, к удивлению, не смогла обнаружить ручки.

– Оторвали, наверное, – Подумала Ленка и легонько толкнула дверь.

Но дверь не поддалась.

– Занято. – Решила она и застыла возле двери.

Прошло около получаса. Ленка всё также стояла рядом с туалетом. Пассажиры, сидящие в конце салона, начали коситься на Ленку, вспоминая недавнее приключение со стульями.

– Ничего, ничего, – Успокаивала их взглядом Ленка, пританцовывая на месте. – Господи, да что они там застряли?

Прошло ещё полчаса. В конец салона направился мужчина. Дойдя до двери туалета, он толкнул её и вошёл внутрь.

– Позвольте, – Произнесла Ленка, но в этот момент дверь закрылась.

– Интересно, – недоумевала она, – как они вдвоём там разместятся?

Прислушиваясь, она ожидала в любую секунду скандала, но, как ни странно, ничего подобного не произошло. Через пару минут мужчина из туалета вышел и, смерив Ленку насмешливым взглядом, отправился на место. Ленка снова попробовала открыть дверь туалета, но та, по обыкновению, стояла как вкопанная. Добрая половина салона, посматривая на Ленку, бессовестно хохотала.

Тут Ленку взяло сомнение: – А может там никого и нет?

– Как же она открывается? – Она похлопала по гладкой, отполированной поверхности двери.

И Ленка начала пристально осматривать дверь, ища нужную кнопку. Представьте себе, ничего подобного там не было! Увлёкшись дверью, девушка не заметила, как к ней подошла стюардесса.

– Вам помочь? – Ехидно спросила та.

Не желая показаться совсем дурочкой, Ленка ответила с напускной беспечностью:

– Нет, спасибо, я здесь просто отдыхаю, – и, подумав, что это слишком слабый аргумент, добавила, – У меня здесь свидание.

Стюардесса ушла. Нестерпимо хотелось, что называется, по-маленькому.

Теперь Ленка твёрдо решила дождаться следующего посетителя этого райского уголка. Вскоре она увидела, как в сторону туалета идёт пассажирка. Ленка от напряжения даже рот открыла. Едва женщина поравнялась с ней, она устави-

лась на дверь туалета, боясь упустить что-то очень важное.

Женщина лёгким движением руки надавила на середину двери и та, вдруг, сложилась пополам, открыв доступ к священному (как тогда думалось несчастной Ленке) унитазу.

Дождавшись, когда освободится помещение, Ленка придвинулась вплотную к заветной двери. Народ в салоне самолёта с интересом замер в своих креслах. Лёгким движением руки Ленка хрястнула в самую середину, дверь отъехала и, напоследок, больно ударила её по голове. В салоне истерично заржали. А довольная Ленка, несмотря на набитую шишку, шагнула внутрь, отныне чувствуя себя настоящим знатоком аэрофлота.

# Пьянчужка

Ане не слишком нравился этот захолустный район с его тёмными переулками, грязными улочками и пьяной публикой, но небольшая цена на квартиру поставила точку в решении вопроса о жилье. Шумный переезд остался позади и теперь хозяйка квартиры могла насладиться тишиной.

В дверь позвонили.

– Кого ещё принесло? – Аня посмотрела на часы, показывающие 11 вечера и, заглянув в комнату к спящему сыну, пошла открывать.

– Ключи надо брать! – Недовольно буркнула она, имея в виду мужа.

Но вместо мужа в коридор ввалилось существо в сдвинутой набекрень мохеровой шапке неопишемого цвета, источающее вонючий водочный аромат.

– О! – Потрепало существо Аню по щеке. – У нас гости!

И с этими словами существо в образе чахлой старушки с синюшными щеками проплыло в комнату.

– А почему мебель переставлена? – Оторопело обводя пьяными глазами большую комнату, удивилась старушка. – И где друг Коля?

Аня, успевшая к этому моменту прийти в себя, начала выпихивать старушку в коридор.

– Не имеешь права, я здесь жила и буду жить! – Стара-

тельно выговаривая слова, сердилась пьяная старушка. – Если хочешь, живи вместе со мной и Колей.

Аня, схватив старушку за шиворот, вытряхнула её в подъезд.

– Фу, – брезгливо поморщилась молодая женщина и открыла окно.

В дверь снова позвонили. Аня посмотрела в глазок, но вместо пьяной физиономии старушки увидела недопитую бутылку Столичной.

– А я не с пустыми руками! – Послышался за дверью знакомый пьяный голос.

– Уходите, – сказала тихо Аня, боясь разбудить сына, – вы перепутали квартиру.

– Ничего я не перепутала – зелёная дверь и глазок мой. – И старушка нетерпеливо пнула дверь ногой. – И здесь не написано, что это твоя, а не моя дверь!

Аня решила не отвечать.

Раздался звонок.

– Открывай, бессовестная девка, – буянила старушка, – ишь, в дом пробралась, свою мебель притащила и Колю спрятала.

После этих слов старушка заколошматила без перерыва.

– Бабушка, – взмолилась Аня, – уходите к себе домой и потише, пожалуйста, – у меня сын спит.

– Ещё и сына на мою жилплощадь привела?! – Удивилась старушка, с горя отхлебнув из бутылки.

Аня окончательно поняла, что вразумить опустившуюся пьяницу – дело бесполезное, поэтому решила её напугать:

– Если Вы сейчас же не уйдёте, я вызову милицию.

Ничего не ответила старушка, только с новой силой забарабанила в дверь.

– Мам, кто там стучится? – Шлёпая босыми ногами по полу, спросил взлохмаченный парнишка лет пяти.

– Да пьянчужка, сынок. – Аня на мгновение оторвалась от глазка. – Иди спать.

– А почему она стучится к нам? У неё своего дома нет?

– Наверное нет. – Машинально ответила женщина, рассматривая в глазок пьянчужку, допивающую содержимое бутылки.

Не зная, кто такая пьянчужка, но искренне жалея бездомное существо, малыш попросил:

– Давай её к себе возьмём!

– Кого? – Оторопело посмотрела на него Аня.

– Пьянчужку. Ты же сама говорила, что у всех должен быть свой дом. Мы её возьмём и у неё тоже будет дом.

– Отправляйся спать! – Вздохнула Аня.

Пьянчужка продолжала неустанно звонить в дверь, добавляя при этом выразительные удары ногой. Малышу становилось с каждой минутой всё жальче бездомную пьянчужку и он, не в силах сдержать слёз, начал кричать:

– Пусти домой пьянчужку, открой ей дверь!

Наконец Аня, доведённая до отчаянья истошными вопля-



ми сына и беспрерывными звонками, всё же открыла дверь.

Старушка, едва держащаяся на ногах за практически пустую бутылку, смотрела, но не видела разъярённого лица Ани. Говорить она уже не могла, поэтому расставив широко руки, бессильно повисла на молодой женщине, обдав свежим запахом палёной водки.

Отодрав от себя обмякшее тело пьяной претендентки на жилплощадь, Аня с силой толкнула её к лестнице. Старушка с грохотом свалилась на каменный пол возле лифта. Аня поспешно вернулась в квартиру.

– А где пьянчужка? – Поинтересовался всё ещё бодрствующий малыш.

– Нашла себе дом получше нашего. – Успокоила его Аня и, взяв ребёнка на руки, понесла в постель.

Прошло немного времени. Непривычная для сегодняшнего вечера тишина окутала дом. Теперь Ане не давала покоя мысль о пьянчужке, растянувшейся во весь рост на лестничной клетке.

– Вдруг я её убила? – Мысль, словно ток, пробежала по телу молодой женщины и заставила вскочить с постели.

Подкравшись в темноте к дверному глазку, она несколько минут, затаив дыхание, наблюдала за неподвижно лежащей старушкой. Шапка, съехавшая вниз, теперь полностью закрывала её лицо. Аня напряжённо всматривалась в ненавистную фигуру, пытаясь уловить хоть малейший намёк на жизнь. Но через маленький глазок почти ничего не видела.

Сознание молодой женщины рисовало одну за другой неприязненные картины: приезд милиции, обвинение в убийстве несчастной старушки и, как следствие, поход на Калыму, почему-то в кандалах.

– Может разругать её к чёртовой матери на куски и скормить бездомным собакам? – Внезапно подумала Аня и ужаснулась собственным мыслям.

– Господи, ну хоть бы она шевельнулась! – Сейчас молодая женщина за одно это желание, пожалуй, готова была даже расцеловать старушку-алкоголичку.

Прошло немного времени и Аня, не в силах больше сидеть “сложив руки”, вооружилась кухонным топориком и вышла в подъезд. Подойдя к телу старушки, она отодвинула шапочку и нагнулась к самому лицу. В это время старушка открыла глаза и, увидев склонившуюся над ней женщину с топором, дико заорала. Аня тоже заорала, но скорее радостно и убежала домой. Теперь её совесть была чиста, и она могла со спокойной душой отправляться спать.

Но старушка, проснувшись и смутно вспоминая зелёную дверь с родным глазком, решила напомнить о себе глухим стуком в дверь.

– Вот, зараза! – Прильнув к глазку, воскликнула Аня.

Старушка, поправив мохеровую шапку и обнажив фиолетовые щёчки, дотянулась одной ногой до Аниной двери и с силой пнула опять.

В это время послышался звук работающего лифта и через

несколько секунд на лестнице показалась соседка.

– Ты чегой-то у нас сегодня валяешься, Лукьянишна? – Поднимая пьяную старушку и впихивая её в лифт, проворчала она. – Езжай на свою площадку!

Аня облегчённо вздохнула и решила, что завтра же перекрасит дверь в весёлый голубой цвет.

## Тёщины гостинцы

– Зять – алкоголик, Нинка моя с ним намучилась! – Анна Сергеевна жаловалась соседке – сухонькой старушке с маленькими “бегающими” глазками. – Ты бы какую травку посоветовала, чтоб у него с башки всю эту дрянь повыветрило.

– Чего ж не помочь-то, – обрадованно закивала старушка, – у меня этого добра навалом: хошь – усыплю, хошь – придурком сделаю.

– Не, – призадумавшись, мотнула головой Анна Сергеевна, – придурок, да ещё и алкоголик, нам не нужен. Сделай отворот на градусную продукцию.

Старушка направилась в полутёмную кладовку, где хранилось множество склянок с перетёртой травкой.

Выбрав две склянки с буро-зелёным и сероватым порошком, она пробубнила: – Вот только третью запомнила.

Рассеянно поморгав, она схватила по ошибке пузырёк со слабительным и понесла на кухню. В смеси с двумя травами безобидное слабительное становилось просто взрывоопасным средством.

Минут через пять старушка поставила перед Анной Сергеевной готовый продукт.

– Подсыплешь в еду, – сказала она, – и всё как рукой смет!

– А в самогонку можно? – Поинтересовалась Анна Серге-

евна, пряча в карман зелье.

– Да куда хошь! Для верности, сыпани в варенье – он же его любит.

Через неделю к Анне Сергеевне приехал зять, но сколько не уговаривала его тёща выпить рюмочку за здоровье, почему-то отказывался.

– Да мне ж завтра на работу! – Отнекивался он.

Отчаявшись скормить зятю-алкоголику зелье, Анна Сергеевна сунула ему в сумку литровку заколдованной смеси, приговаривая: – Дома выпьешь, с гостями... – и тихо добавила, – такими же алкашами, чтоб вы окривели от неё!

– Да, зятёк! – Спихватилась вдруг она. – Чуть не забыла... твоя, любимая, – Анна Сергеевна взяла с полки банку клюквы, протёртую с сахаром, в которую также добавила старушкино зелье.

– На здоровье, золотой ты мой! – Укладывая рядом с самогонкой отравленную баночку, улыбнулась тёща. – Сам ешь, ни с кем не делись. Тебе поправляться надо, а то вишь, какой худой!

Прошло два дня. Приближались выходные и бутылка самогонки, торчащая в холодильнике, как бельмо на глазу, сильно действовала на нервы. Наконец, настал вечер долгожданной пятницы и Серёга (зять Анны Сергеевны), пригласив соседа отметить конец рабочей недели, откупорил тёщину бутылку.

– Эх, да под селёдочку! – В предвкушении радостно по-

тирал руки сосед.

Первые полчаса прошли на редкость удачно: в облаке табачного дыма обсуждались наиболее проблемные вопросы бюджета страны, плавно переходящие на тему футбола и порно.

“Дёрнув” ещё пару рюмочек, Серёга и сосед почувствовали некоторый дискомфорт в области желудков.

– Селёдка у тебя несвежая! – Держась за живот, поморщился сосед и в следующую секунду помчался к туалету.

Серёга хотел возразить, но почувствовал не менее настоящие позывы и тоже помчался к туалету... соседскому.

Через пять минут, трезвые и вспотевшие, они вновь встретились за столом.

– А знаешь, какое 1-е средство от расстройства желудка? – И Серёга выразительно постучал по недопитой бутылке.

На этот раз они решили не мелочиться и, в целях профилактики жажнули по стакану... Оставшийся вечер провели в туалетах, лишь изредка встречаясь на полдороге к кухонному столу. Пить было некогда.

К полуночи, чувствуя необычайную лёгкость во всём организме, Серёга вышел, наконец, на кухню. Сосед больше не появлялся. Звать его снова было неудобно. Посмотрев на предательски манящую бутылку, Серёга плеснул немного в стакан.

Всё ещё надеясь на первое средство, он выпил самогонку и облегчённо вздохнул: – Желудок пуст, значит, точно поможет.

Уже в постели с женой, Серёга ощутил знакомые, будоражащие душу позывы.

– Хорошо хоть не уснул! – Качаясь на унитазе, думал зять Анны Сергеевны.

Предраассветное утро встретил на том же месте. Собственно говоря, Серёга успел даже выспаться, так как не покидал уютной кабинки.

Утром неожиданно открывшаяся ясность ума подсказала ему, что существует некая связь между расстройством желудка и тёщиной самогонкой. И в мозгу укрепилась закономерность: выпил бутылку – жди расстройства желудка.

Так что хоть и не традиционным способом, но Анна Сергеевна отучила зятя пить.

На этом можно было бы закончить историю, но чуть позже, к обеду, Серёга решил подлечиться любимой клюквой с сахаром.

Последовав тёщиному совету, съел клюкву один – в итоге вечером пропустил ответственный матч по футболу. Жена с сыном теперь ходили в туалет к соседям. Весь воздушный и бледный, Серёга сокрушался о потерянном весе. Зато появилась уйма свободного времени и он успел прочесть полезную книгу далёкой юности с актуальным названием: “Хождение по мукам”.

Надо сказать, что Серёга был не совсем дурак и, сопоставив все факты, догадался, чьих рук это дело.

– То-то я удивился, что бутылку сама предложила! – По-

дозревал тещу Серёга. – Ничего мама, я тоже колдовать умею.

Незадолго до приезда тёщи он купил в магазине сюрпризов дезодорант с запахом человеческих экскрементов. Зная, что тёща не пропустит ни одной яркой бутылочки, Серёга разукрасил флакончик блёстками и поставил на видное место.

Тёща как раз собиралась навестить врача, уже оделась и, увидев на полке новый красочный дезодорант, не удержалась и попшыкала себе одежду. Для более устойчивого аромата, она выпустила лёгкую струю на причёску. Раздался крик, похожий на вопль подстреленной утки и через минуту показалась тёща, окутанная загадочным ореолом человеческих экскрементов. Одежду пришлось выбросить, волосы остричь, но даже эти предосторожности не могли скрыть лёгкий запах ..., окружавший коротко остриженную головку Анны Сергеевны.

– Да не расстраивайтесь, мама. – Издевательски посмеиваясь, притворно сокрушался зять, незаметно растворяя в чае таблетку пургена. – Я вам и чайку заварил, свеженького!

Ночь тёща провела в месте, до боли знакомом Серёге. Утром довольный зять провожал заметно постройневшую и дурно пахнущую Анну Сергеевну домой.

– Приезжайте ещё, с протёртой клюквой, а мы вас здесь чайком встретим, мама! – Целуя ручку, ехидно произнёс на прощанье зять.



Правда, с тех пор Серёга не пьёт и терпеть не может клюкву с сахаром.

# Не с той ноги

Думаете всё равно с какой ноги вставать? А вот и нет! Правда, для каждого человека выбор счастливой ноги строго индивидуален. Моя, например, должна быть непременно левой. Потому что счастье мне приносит только то, что находится налево: левая работа, левая зарплата, погулять от жены, опять же, налево. Да что там, я даже когда запинаясь на правую ногу, всегда жду от жизни какой-нибудь гадости. Ну, а уж если растянулся на полу благодаря своей левой конечности, заранее радуюсь приятной неожиданности.

В то утро я случайно встал с несчастной правой ноги. Всё, думаю, абзац. Может, на работу сразу не ходить? Но вспомнив, что сегодня день особенный – светит премия – отмёл это нелепое предложение внутреннего голоса. Жена с дочкой ещё спали и я, стараясь никого не разбудить, потихоньку сполз с кровати, шаря босыми пятками в поисках тапок. Левая нога уютно устроилась в мягкой домашней обуви, но вот правая! Тапок правой ноги оказался не просто мокрым, но ещё и дурно пахнущим отходами жизнедеятельности нашего кота, подло устроившегося в ногах у жены. Хотел задушить кота галстуком, но вовремя вспомнил о спящей жене. Ничего, взбадривал себя я, зато получу премию. А это всё мелочи жизни.

Натянув майку с брюками, пошёл умываться. Кран защи-

пел на меня пустым эхом и вдруг, неожиданно вздрогнув, выплеснул залп ржавой, застойной воды, оставив оранжевые пятна на лице, майке и брюках. Мало того, что я испугался, так пришлось переодеваться. Ну и что, успокаивал я себя, такая ерунда несколько не испортит мне настроение.

Уже одевшись в новый костюм с накрахмаленной рубашкой, я вспомнил, что ещё не завтракал... лучше б не вспоминал! Какая-то сволочь умудрилась надрезать пакет с кефиром в двух местах: у самого верха и где обычно, сбоку. Я, естественно, об этом не знал и привычно хлебнул из бокового отверстия. В итоге, напился кефиром через нос и заодно промыл им уши. Мой английский серый костюм, весь в белёсых подтёках, теперь смотрелся экзотически. Ещё раз переодевшись и бесповоротно опаздывая на долгожданную премию, я летел к автобусной остановке. Неподалёку стояло такси. Мечтая оставить скучавшего таксиста без заработка, я подумал, что сэкономлю и проеду на муниципальном транспорте.

Полусонно трясясь в автобусе, я услышал: «ваш билетик, гражданин!»

Буркнув, что у меня проездной, я начал шарить по всем карманам. А проездной-то остался в новом костюме! Пришлось заплатить штраф, который покрыл бы расходы на такси.

На работу я всё-таки опоздал, за что получил выговор от начальства. Как следствие, меня оставили без премии.

С работы шёл униженный, оскорблённый и несчастный. В магазине купил рыбу для кота, как просила жена. Расстроено теребя связку ключей на одном из пальцев, я поднимался по лестнице домой. Уже перед самой дверью ключи отделились от пальца и, сделав пируэт в воздухе, со звоном шлёпнулись в пакет с рыбой и, как назло, провалились на самое дно. Пока доставал ключи, весь извозился в рыбе. Открывая дверь квартиры, я был на грани срыва. Внезапно порвался пакет с ненавистой рыбой и всё содержимое вывалилось у самого порога. В сердцах растоптал котиный ужин. Стало легче, если учесть, как кот обошёлся с моим тапком. Прощёл в коридор, предполагая, что всё, что могло случиться со мной плохого, уже случилось. Но, в следующую секунду навстречу мне из комнаты выплыла тёща, которая радостно сообщила, что приехала в гости и что на этот раз я могу не расстраиваться – она пробудет целых два месяца.

Не помню, как я всё пережил, но отныне и навсегда завёл себе незыблемое правило – вставать с левой ноги.

# Ночной уикенд

Этот рассказ является предостережением для новоиспечённых хозяев, рискнувших завести четвероногого друга...

Я и не предполагала, что такое беспомощное и на первый взгляд безобидное существо, как 2-месячный щенок боксёра, способно разрушить быт – причём, всего–то за одну ночь!

Мы с мужем искренне радовались появлению рыжего, похрюкивающего члена семьи. Он был неуклюжим, толстым, и от его ещё небольшой плюшевой головёнки пахло чем-то приятным, сладковатым. Муж, как ребёнок, полдня резвился с курносым другом по квартире. Вконец умаявшись, щенок не добрался до отведённого ему персонального коврика и уснул прямо на полу. Я ещё долго любовалась этим милым, забавным и ставшим практически родным созданием.

Вечер прошёл в благодушном настроении. Наш малыш, которого мы, согласно родословной, называли Эдлером, страдал поистине неистощимым аппетитом. Вернее, как выяснилось позже, он-то совсем не страдал, скорее наоборот. Но вот нам, в дальнейшем, пришлось потуже затягивать пояса, потому что пёсик обожрал (уж простите за выражение) наш дом. Но всё это будет потом, а сейчас ... сейчас он, съев некоторое количество кальцинированного творожка, сидел на своём месте, отбросив задние лапы и выставив голенькое пузо на всеобщее обозрение. В таком состоянии играть было

невозможно и Эдлер, просидев в оцепенении минут пятнадцать, несколько раз задорно икнул и вновь заснул.

Был поздний вечер и через некоторое время в доме слышалось лишь тихое посапывание трёх существ. Можно было только предположить, что трёх. Но я ошибалась...

– Ой, темно-то как! И скучно... Надо поплакать. Хочу, чтобы со мной поиграли. Как днём. Ну, чего они, не слышат, что ли, как я плачу?

Тут, на полу, что-то тёмное и мягкое, чем-то пахнет – странным и очень знакомым... Так пахнут ноги того, кто спит рядом с тем, кто готовит мне вкусную еду. Думаю, никто из них не будет против, если я немного поиграю с этим. Ой, порвал.

До чего же есть хочется! Где-то у них здесь едальня. Вот только где...

Ого, да тут на неделю развлечений! Теперь не до еды. За всю короткую жизнь не видел столько тапок....

– Смотреть на это не могу. Шнурки, каблуки, опять шнурки – фу, надоело. И есть всё так же хочется.

Наконец-то, едальня! А чего пусто-то? Носился со мной как дурачок по всей квартире, а о главном забыл. Разбудить что ли? Хотя нет, пускай спит, умаялся поди. Да и мне спокойней, а то устал я от них за целый день.

Висит что-то... Ух ты, что-то длинное! Тяни, тяни, давай. Да что такое – конца и края не видно. Ай, что это было? Кажется, я разбил что-то большое.... очень большое. О, я уже

хочу по-маленькому.. или по-большому? Кажется, всё сразу! Боюсь, не донесу. А, собственно, куда нести-то? Где же мне облегчить себя? Ой-ёй, хозяйка, пидай меня ско... поздно. Хорошо-то как, и главное – рядом с ними. Проснутся и сразу увидят ЭТО. Фу, мне здесь теперь не нравится.

Видел я кое-что на окне в другой комнате. Правда ЭТОТ не дал даже понюхать, прыгал радостно по дому и меня таскал... Как будто не я маленький щенок, а он. Ну, да ладно, хоть сейчас можно спокойно заняться своими делами.

На окне красивое что-то, добраться не могу. Вот везде у них тряпочки! Они это называют "тюль". Название смешное. Тюль надо подвинуть. Что-то наверху отлетело... ещё... странно, я только хотел подвинуть. Ах, розовый какой... боже, а воняет-то как! Наверное, это едят. Бе-э, стошнит меня сейчас. Свалю всё вниз, свалю. Ого, сколько всего высыпалось! Прямо тянет повалиться. Здорово, ну как же здорово, и ведь никто не мешает!

А есть всё равно хочется....

Пора заглянуть в едальню. Может, в миске что появилось. Нет?! Ужасно... ужасно хочется кушать. Вот здесь пахнет чем-то рыбно-колбасно-молочным. Я откуда-то знаю, что если хорошо попросить, то дадут. Дверка, дай покушать! Что если поплакать? Что-то ничего не выходит... Но они же открывали её как-то!

Интересно, будут меня ругать за обгрызенную дверь? Но ведь я просил, а она не хотела кормить меня... я разозлился.

О, запах, лапы подкашивает! Что тут у нас? Ведро... в ведре шкурка колбасная... одна штука; коробочки, обмазанные йогуртом – три штуки; трубуха от селедки – много.

Мне одному и не съесть. И чего они всё смешали? Надо рассортировать. Боюсь, до утра не управлюсь. Вот тут нашёл остатки яблок, я это не ем, а вот им в самый раз... отнесу, я не жадный.

Уа-а-а, как же я устал, прям с лап валюсь. Всё, теперь спать, когда-то и мне отдохнуть надо...

Не чувствуя под собой лап, он еле доплёлся до коврика и, наконец, заснул.

Утром нас разбудило настойчивое тьяканье. Первым встал муж. Его ноги коснулись пола, и он ощутил, как пальцы провалились во что-то мягкое и скользкое.

С криком, – убью его, вот только отмоюсь, – муж исчез в ванной комнате.

Я с интересом взглянула на пол и обнаружила содержимое мусорного ведра, раскиданное по всей комнате. К тому же запах не оставлял сомнений в том, что наш крошка устроил здесь туалет. Предчувствуя нехорошее, я побежала на кухню. Там ждали разбитая ваза, потрёпанная скатерть и всё тот же мусор. Заглянув в следующую комнату, я заплакала – от моей вечно цветущей, яркой герани остались лишь “рожки да ножки”. К тому же ковра теперь видно не было – Эдлер похоронил его под густым слоем земли.

– Веди его скорей на улицу! – Крикнула я вышедшему из



ванной комнаты мужу, а сама принялась убирать следы щенячьего праздника.

Неожиданно громкий вопль мужа, донёсшийся из прихожей, возвестил меня о том, что ещё не все шалости нашего друга были раскрыты. Он уничтожил всю обувь! Конечно, не то, чтобы её совсем не было, но носить такое не представлялось возможным. На прогулку пришлось идти в домашних тапочках (благо, до них щенок не успел добраться).

Маленький Эдлер приучил нас к идеальному порядку: отныне шкафчик с мусорным ведром запирался на щеколду, вся обувь тщательно пряталась, не стало цветов на окнах, даже одежда на ночь убиралась подальше. Никаких излишеств на журнальном столике типа ручек, сигарет или газет. И Боже упаси Вас оставить где-то на полке свои документы (мыто с мужем оставили)!

Уважаемые собаководы! Будьте бдительны – в доме щенок!

# Бася

– Ну, наконец-то! – С победным воплем она выбежала на лестничную клетку вслед за ничего не подозревающей хозяйкой.

Бросившись вверх по лестнице не слишком чистого подъезда, эта пушистая красавица услышала знакомый голос: "Бася, Бася, иди скорей ко мне, кисонька!"

– Ни за что! – Высокомерно оглянулась Бася на зов и ещё быстрее побежала.

Добравшись до чердачного помещения, она с воодушевлением подумала, – вот она, свобода, – и с жадностью втянула ноздрями затхлый, пыльный воздух чердака.

– Бася! – Презрительно поморщилась киска. – Звучит по-деревенски – почти как Дуся. Неужели трудно запомнить? По паспорту я Барселона!

Барселона осторожно забралась на тёплую, длинную трубу.

– Надеюсь, в ближайшем будущем я не увижу эти пуховые подушки и стерильную миску.

Кошка уходила всё дальше в незнакомую, тревожную, но такую манящую темноту. Она даже и не подозревала, что за её персоной следят.

Барселона легко спрыгнула с трубы – внизу поблёскивала вода, и её неудержимо тянуло попробовать эту дурно пахну-

щую полупрозрачную жидкость. Разглядев в луже своё отражение, она недовольно мурлыкнула: "Бася!"

– Я хищница, я потомок великих тигров! – Барселона, грациозно выгнувшись, распушила и без того великолепный хвост, – и не смей со мной сюсюкать!

Она так увлеклась, что выпустила коготки и ударила лапкой по воде. Забрызгав мордочку, она игриво понеслась вдоль трубы, навстречу приключениям.

Сбоку что-то зашуршало, и прямо перед ней выскочила огромная коричневая крыса. Неизвестно, кто больше испугался, но обе ринулись наутёк в противоположных направлениях.

– Ого! – С опаской озираясь, подумала Барселона, – я и не знала, что мыши бывают такие большие.

Едва она перевела дух, как услышала приглушённый писк. Любопытства ради, кошка поспешила на звук. Каково же было удивление, когда за старым деревянным ящиком, в куче разноцветного тряпья, ползали четыре маленьких беспомощных котёнка! Малыши недавно открыли глаза и смотрели на окружающий мир затуманенным взором, улавливая лишь объёмные, несложные предметы. Конечно же, котята доверяли прежде всего носам, нежели несмышленным глазкам. Учувя запах чужой кошки, они подняли настоящую тревогу. Барселона растерялась, не зная как успокоить пушистых крошек. Она суетливо ходила вокруг котят, пытаясь утихомирить кричащее разношёрстное племя. Но у неё ни-

чего не получалось и Бася уже собиралась покинуть это место, как позади услышала грозное шипение. Она оглянулась и увидела серую кошку. Сомнений не было – перед Барселоной стояла разъярённая мать этих крошек.

– Вот уж поистине потомок великих тигров! – Подумала она, предчувствуя нехороший исход этой встречи.

Мгновение спустя мамаша бросилась на неё. Впрочем, всё закончилось малыми потерями – прокушенной лапой и выдранном клоком шерсти.

Барселона поспешно убежала от этого места, теперь уже сильно прихрамывая на одну из передних лап.

Растерянно моргая, она остановилась: «я не помню в какую сторону идти».

Повсюду её окружали трубы, грязные тряпки, старые ящики. Теперь всё казалось не таким романтичным, как раньше. Вдоволь насытившись чердачными приключениями, она решила, что пора возвращаться домой. Да и прокушенная лапа требовала, чтобы её немедленно пожалели.

– А кто пожалеет лучше, чем хозяйка?! – И Барселона уверенно запрыгнула на трубу.

Недолго думая, а вернее сказать совсем не думая, она выбрала неправильное направление и пошла вперёд. Ей показалось, что она здесь не одна. Кошка остановилась и прислушалась – тишина. Но откуда это ощущение? Ощущение, будто кто-то наблюдает за тобой?! Крадущейся походкой Барселона пошла дальше. Ну, вот, опять. Она резко обернулась и

прямо перед собой увидела существо на длинных лапах, со свалывшейся и омерзительно пахнущей шерстью. Но глаза, эти зелёные, горящие адским огнём глаза, выдавали наглое, хищного пройдоху-кота. Он довольно дружелюбно мурлыкнул и приблизился вплотную. Барселона окаменела – запах чердачного завсегдатая ввёл её в какое-то оцепенение. Она брезгливо поморщилась. Облезлый кот, обойдя её, заунывно мяукнул и, неожиданно, потёрся давно немытой головой о благоухающую шерстку домашней красавицы.

– Ещё чего! – Угрожающе зарычала Барселона. – Пошёл вон, оборванец!

Ей показалось этого недостаточно и она, выпустив когти, ударила по его и без того разодранному носу. Снабдив всё это недвусмысленным шипением, Барселона помчалась по трубе, оставив немытого ухажёра.

Впереди показалось светлое пятно и вскоре кошка стояла перед выходом из тёмного душного чердака. Барселона торопливо спустилась вниз по лестнице. Было странное ощущение, что всё вокруг чужое, незнакомое. Она стояла перед дверью. Тихонько мяукнув, Бася поскребла лапкой. Никто не открыл.

Кошка принюхалась: "странно, пахнет чужим".

Мяукнув, она уселась напротив и стала ждать. Прошло время, и за дверью послышался шорох. На лестницу вышел мужчина. Барселона бросилась навстречу, пытаясь пробраться внутрь.

– Тебе чего? – Мужчина недовольно отстранил её ногой и пошёл к лифту.

– Что делает здесь этот нахальный человек? – Нахмурившись, кошка с недоумением смотрела на закрытую дверь. – И почему хозяйка не выходит встречать меня...

Она снова уселась напротив двери. Вскоре та открылась вновь. Показался мальчик. Кошка решила штурмовать эту проклятую дверь. С воинственным мяуканьем Бася пророскочила в квартиру. Но вместо знакомого шкафа она увидела небольшую тумбочку. Да и весь коридор был совсем не похож на привычный, хозяйкин.

– Переставить мебель! – С негодованием подумала Бася, врываясь в одну из комнат. – Да как хозяйка только разрешила им (имея ввиду мужчину, не пустившего её сюда, и мальчика, который безуспешно пытался поймать кошку)!

Она рысцой пробежала на кухню и, не увидев своей любимой площадки, жалобно мяукнула. Бася была в полной растерянности: ни тебе пуховых подушек, ни стерильной площадки, ни гремящего шарика-игрушки.

– Украли! – Осенила Басю внезапная догадка.

Она так была занята своими мыслями, что не заметила, как цепкие руки мальчика, наконец, схватили её.

– Издеваться? Не позволю! – И кошка грозным шипением предупредила ребёнка.

Мальчик отпрянул и решил до прихода родителей оставить кошку в покое.

Так Барселона осталась одна в этой незнакомой квартире, что дало ей возможность обследовать каждый уголок. В результате, её хитрый и изворотливый ум пришёл к печальному выводу: хозяйки здесь нет и ничего в этом месте не напоминает ей о родном доме.

Она была уверена, что хозяйку куда-то спрятали (может, над ней даже издеваются), мебель переставили, подушки с плоской выкинули, а шарик сломали.

С каждой секундой в душе её росла и крепла ненависть к нынешним обитателям «хозяйской» квартиры.

– Ничего, – злорадно прищурила глаза Бася, – я буду мстить и создам такие условия, что квартиранты сами уйдут.

Вечером собралось всё семейство «квартирантов». К удивлению Барселоны появилось ещё одно существо в образе женщины, голос которой напоминал голос её хозяйки.

– Ах, какая красавица! – С восхищением произнесла женщина и сочувствующе добавила, – потерялась, бедняжка.

– А ведь это чистокровный перс, – подал голос мужчина, – её, наверное, ищут.

– Чистокровный перс! – Фыркнула Барселона. – Знали бы вы какая у меня родословная!

– Я могу написать объявления и расклеить их по подъезду – сказал мальчик, пытаясь погладить пушистую красавицу, которая поспешно отодвинулась от него.

– А она с характером! – Усмехнулся мужчина.

– Да уж, – ехидно подумала Бася, – и вы в этом очень скоро

убедитесь.

Позже из кухни донёлся аппетитный запах. А если учесть, что Бася целый день ничего не ела, то можно себе представить, как ей захотелось душераздирающе замякутать, выпрашивая маленький кусочек. Но природная гордость и память о дорогой сердцу родословной заставили её сидеть в углу и глотать набегавшую слюну.

И тут раздалось спасительное "кис-кис". Басю звали кушать. Она медленно вошла на кухню, где её ждали два блюда: одно с молоком, другое с докторской колбасой. Ещё секунда и она набросилась бы на еду, но уловив, что всё семейство с интересом наблюдает за ней, презрительно сморщилась и для наглядности потрясла лапой, как бы говоря: "чтобы я питалась колбасой? Не дождётесь!"

Нервно дёргая хвостом, она удалилась. Но едва все ушли из кухни и погасили свет, Барселона ринулась к блюдам. Торопливо поглощая содержимое, она то и дело оглядывалась, не желая быть обнаруженной. А так, будто добывает корм. Добывает, но никак не просит!

Зайдя в большую комнату, где все смотрели телевизор, Бася обнаружила кое-что интересное. На разных полочках размещалось множество горшков с цветами. Подойдя к одному из них, она попробовала его на зуб.

– Брысь! – Услышала кошка окрик, принадлежащий женщине, и не обратила никакого внимания.

Разве могла она предположить, что обидное слово "брысь"



относится именно к ней? И Бася продолжила грызть цветок, скорее из вредности, нежели от удовольствия.

Мужчина снял с ноги тапок и швырнул им в кошку.

– Что, что такое? – Бася поверить не могла, что тапок, больно ударивший по спине, предназначался её персоне.

Она обиженно взбрыкнула задними лапами и умчалась в тёмный коридор. Вскочив на тумбочку, она просидела там до глубокой ночи.

– О, я отомщу, – с негодованием думала она, улыбаясь, – уж вы не сомневайтесь!

Первым делом Бася решила напакостить женщине, посмевшей крикнуть "брысь". Разумеется, она уничтожила тот самый цветок. Довольная кошка поточила коготки о ковёр и направилась в одну из комнат, где спали её враги. Было тихо, лишь монотонно тикала стрелка настенных часов. Бася запрыгнула на кровать. В темноте она рассмотрела мужчину и женщину. Приблизившись к лицу одного из них, она долго принюхивалась.

До неё донёсся еле слышимый всплеск. Бася повернула голову и увидела нечто объёмное в самом углу. Ей почудилось какое-то движение и Бася подошла. Никогда не видела аквариум, она тронула лапкой стеклянную поверхность. Сомнений не было: там, за стеклом была вода. Но Басю интересовало не это. Кошка заметила, что этот большой стеклянный ящик обитаем. Рыбки, одна за другой, спокойно проплывали мимо хищной и любопытной мордашки Баси. Ко-

гда они подплывали слишком близко к стенке, кошка не могла удержаться, чтобы не хлопнуть пару раз лапкой по стеклу. Но добыча беспрепятственно уходила вглубь аквариума, прячась в густой копне водорослей. Скоро кошке надоело, охота оказалась неудачной, и она стала искать место, откуда можно было бы добраться до обитателей аквариума. Запрыгнув на крышку рыбьего дома, она обнаружила небольшое отверстие. Здесь рыбкам давали корм. Бася потрогала лапкой воду и уселась ждать. Она уже ощущала на зубах нежный привкус маленькой рыбки. Увлечённо наблюдая за добычей, кошка нависла над самой водой. Глаза Баси горели кровожадным огнём, и когда, наконец, рядом с поверхностью мелькнул маленький плавник, она ринулась в воду. Нырнув до самого дна и так и не поймав ужин, она растерянно замолотила лапами, пытаясь выбраться на поверхность. С первым глотком воздуха Барселона принялась жалобно кричать. Какая уж тут гордость! Вовремя подоспевшие враги вытащили перепуганную кошку. Всю ночь Бася сидела в тёмном коридоре, хлюпала носом и вычищала шерсть, пропахшую зелёными водорослями.

– Специально всё подстроили! – С негодованием думала она про своих врагов.

Бася была абсолютно убеждена, что эти люди хотели её утопить. Ну, если не утопить, то испугать – это уж точно. И в ней с каждой минутой крепла жажда отмщения. Она решила, что утром напугает мальчишку.

Ожидаемый сюрприз Бася проспала, измученная ночным приключением. Зато отпрыску ненавистных врагов удалось напугать её, полусонную и заторможенную. Мальчишка надул шарик и хлопнул его над самым ухом Барселоны. От неожиданности кошка свалилась с тумбочки и громко мяукая, понеслась в большую комнату. Вошедшая вслед за ней женщина увидела искромсанный цветок. Через минуту она собирала веником мусор, оставленный шкодливой кошкой, которая довольно мурлыкая, прохаживалась рядом.

Басю заворожили плавные движения веника. Какая чудная игрушка! С затаившимся дыханием кошка наблюдала. Казалось, перед ней не просто веник, а ускользящая добыча. Мгновение и Бася прыгнула на его жёсткие прутья, с остервенением вгрызаясь в них зубами. Но женщина была настроена не так игриво. После нескольких Басиных нападков она огрела веником кошку по спине. Барселона умчалась прочь.

Забравшись под диван в комнате мальчика, она решила дожидаться, когда останется одна. Наконец, щёлкнул дверной замок и в квартире стало тихо.

Кошка осторожно вылезла из укрытия. Впереди было много дел, и пока враги вновь не заняли этот дом, надо успеть. Сперва, разумеется, поход на кухню. Они хоть и враги, но очень уж вкусно готовят! Бася с жадностью съела раскрошенную на кусочки ароматную котлету. Напившись до отвала молока, она подумала, что напакостит этим кварти-

рантам чуть позже, вот только отдохнёт немного и поспит...

Барселону разбудил резкий, неприятный звонок, доносившийся из кухни. Звонили очень долго. Бася вошла на кухню. Шум исходил от небольшой коробочки, стоящей на деревянной полке. Кошка легко достала лапкой до звенящего аппарата.

– Кажется, я видела такой у хозяйки! – Она не унималась и продолжала лапкой поддевать раздражающую слух коробку.

Внезапно, её верхняя часть отделилась и упала вниз, повиснув на странном, пружинистом шнурке. Звон прекратился.

– Очень интересно, – Барселона прыгнула вниз, к болтающейся телефонной трубке.

Было забавно играть с упругой, похожей на пружину, верёвкой. Она зацепилась когтём за шнур и, нервно болтая лапкой, уронила на пол телефон. Раздался оглушительный звук. Бася испугалась и бросилась в коридор. Она, вдруг, потеряла интерес к этой игре.

Подойдя к аквариуму, кошка долго наблюдала за шустрыми рыбками, которых с удовольствием съела бы. Но, помня ночное приключение, Бася решила держаться подальше от этого места.

– Пора начинать мстить моим врагам! – Встрепенулась она.

Первым делом кошка отыскивала ненавистный тапок, больно ударивший её накануне. О, она, конечно, знала, чему не

обрадуется хозяин тапка. Барселона устроила там туалет.

– Будешь знать, как обижать Барселону! – Воинственно загребая лапой тапок, рассуждала она.

– Решил попугать меня? – Кошка вспомнила о мальчике.

Она пришла в его комнату, села у стены. Через минуту было не узнать красивые обои. На этом месте висели жалкие обрывки. Бася удовлетворённо мурлыкнула.

Осталось последнее – найти хозяйку. Только вот где? Барселона вглядывалась в разные предметы мебели, но, представляя рост хозяйки, понимала, что всё это не то. И тут её взору предстал высокий шкаф. Она поскребла лапкой, мякнула, но хозяйка почему-то не отзывалась. Бася вспомнила, как легко, у себя дома, она открывала неподатливые двери. Подсунув лапку вниз, кошка потянула её на себя. Дверь открылась. Но к разочарованию Баси хозяйки там не оказалось. Зато, в самом углу, стояла большая коробка с пряжей. Там было столько разноцветных клубочков, что, Бася не могла отказать себе в удовольствии погонять их пару минут по ковру.

Она погоняла один из них несколько минут, потом другой столько же, потом третий и, наконец, совсем забыла зачем открывала эту дверь. Опомнилась Бася оттого, что хлопнула входная дверь. Она посмотрела вокруг себя и увидела перемешенную пряжу разных цветов, растасканную по всему ковру. Бася выглянула в прихожую и увидела мальчика.

– Самое благоразумное сейчас – спрятаться, может даже

до ночи. – Подумала она, припоминая все дневные проделки.

Вечером Бася, спрятавшись за тумбочкой для телевизора, слушала что про неё говорят.

Женщина плакала, собирая обрывки практически связанного свитера. Мальчик безуспешно пытался собрать разлетевшийся вдребезги телефон. Но когда пришёл глава семейства и обнаружил тапок, пахнувший кошачьими отходами, то твёрдо решил найти кошку и выкинуть вон, не дожидаясь, пока найдётся хозяин. И вскоре Бася была обнаружена. Схватив её за шкурку и пару раз грубо встряхнув, мужчина понёс её к выходу.

Но тут раздался звонок и на вопрос "кто там" Бася услышала родной милый сердцу голос хозяйки. Душераздирающе завопив, она изловчилась и оцарапала мужчине лицо. И если бы не вовремя открытая дверь, лететь Басе с балкона до самой земли, рассчитывая лишь на четыре лапы, хвост и собственное везение.

Впрочем, всё закончилось благополучно: хозяйка получила любимую кошку, "враги" избавились от рыжего идола, ну, а Барселона (которая, кстати, теперь согласна была называться Басей) осталась уверена в том, что, если бы не она, эти люди никогда бы не отпустили хозяйку.

Она умиротворённо мурлыкала на руках "спасённой" хозяйки, милостиво позволяя себя гладить.